
ХРОНИКА. ОБЗОРЫ. РЕЦЕНЗИИ

УДК 82 (091)

ББК 83.3 (7)

Иван ДЕЛАЗАРИ

ОНТОЛОГИЯ АНТОЛОГИИ: СОВРЕМЕННАЯ АМЕРИКАНСКАЯ ПРОЗА ПО ВЕРСИИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «NORTON»

Аннотация: Девять изданий «Нортоновской антологии американской литературы» (1979–2016) рассматриваются в статье как барометр сложившейся в США на рубеже XX-XXI вв. литературоведческой научной парадигмы. За очерком истории жанра и позиции антологии на американском рынке книжной продукции следует подробный анализ перестановок в составе редколлегии, принципов осуществляемого ею отбора авторов и текстов, а также траекторий включения и исключения конкретных писателей на примере раздела «Литература после 1945 г.». Полный список составителей и представленных в антологии современных прозаиков помещен в таблицы, демонстрирующие изменения их конфигураций от издания к изданию. В ходе исследования обнаруживается аисторический характер нортоновского проекта, соответствующий культурному климату США после окончания «канонических войн» в литературных и культурных исследованиях 1980-1990-х гг. Выявленное соотношение между художественными текстами и научным аппаратом антологии позволяет говорить об изоморфности ее содержания и структуры постмодернистским повествовательным практикам в рамках того самого объекта, онтологическое метаописание которого она собой представляет.

Ключевые слова: литературная антология, литературный канон, история американской литературы, история американской критики, американские исследования, современная литература США.

© 2016 Иван Андреевич Делазари (Гонконгский баптистской университет, Гонконг; кандидат филол. наук, докторант кафедры английского языка и литературы Гонконгского баптистского университета) delaz@mail.ru

УДК 82 (091)

ББК 83.3 (70)

Ivan DELAZARI

THE ONTOLOGY OF AN ANTHOLOGY: CONTEMPORARY
AMERICAN PROSE ACCORDING TO W. W. NORTON & CO

Abstract: Nine editions of The Norton Anthology of American Literature (1979-2016) are an important symptom of the scholarly paradigm in the US literary studies shaped at the turn of the 21st century. After a brief outline of the genre's history and its stance on the American book market I provide a detailed investigation of the changes in the editorial team, its selective strategies, and some trajectories taken in including and/or omitting individual authors within the "Literature since 1945" section of the anthology. The complete lists of editors and anthologized contemporary authors in the two respective tables are charted to trace the reconfigurations of the two sets of names from first to latest editions. My paper reveals the ahistorical nature of the Norton project, which corresponds to the cultural atmosphere of the United States in the aftermath of the "canon wars" in the American cultural studies of the 1980-90s. The qualitative relation between the anthologized writers' fiction and the editors' critical introductions and commentary suggests that the anthology's content and structure is isomorphic to some postmodern practices of the very literature whose ontological meta-description the anthology undertakes.

Keywords: literary anthology, literary canon, American literary history, American literary criticism American studies, contemporary American fiction.

© 2016 Ivan A. Delazari (Hong Kong Baptist University, Hong Kong; PhD Fellow at the Department of English Language and Literature of Hong Kong Baptist University) delaz@mail.ru

В системе философских дисциплин онтология рассматривает вопрос о бытии как таковом, лишь во вторую очередь заботясь о конкретных подлежащих (что именно существует?). В этом смысле, вопреки школьной грамматике, в толстовском «Была девочка Параша» девочка — не субъект, а объект, дополнение к глаголу. Современный английский язык стандартно выражает подобную объектность существования, когда на место подлежащего ставит служебный элемент в конструкции *there is*; ненормативное и, стало быть, онтологическое словоупотребление находим в экзистенциально звучащем названии главы, открывающей роман Фолкнера «Сойди, Моисей»: «Was» (1942). Однако за пределами философского дискурса утверждение существования предметов разумеется само собой и не требует методических сомнений.

Американская литература, в XIX и начале XX в. еще вынужденная доказывать, что она есть, в последние пятьдесят лет переключилась с качественных показателей на количественные, последовательно расширяя свой объем отнюдь не только за счет аккумуляции новых текстов. Едва ли не лучшее свидетельство тому — «Нортоновская антология американской литературы» (*NAAL*), издаваемая с 1979 г. по сю пору и исполненная на сегодняшний день в девяти вариантах, от каждого из которых отпочковывается еще и сокращенная версия (*Shorter Edition*). Онтологическим этот издательский проект является потому, что наряду с предикацией («американская литература есть то-то и то-то») и атрибуцией («то-то и то-то относится к американской литературе») в нем осуществляются и множественные констатации: «то-то и то-то существует». О подспудных механизмах этого онтологического жеста и пойдет речь в настоящей статье, которая в свете прутковского афоризма о том, как «никто не обнимет необъятного», уделяет наиболее пристальное внимание объектам американской литературы «после 1945 года», утверждаемым в части второго тома *NAAL* первых пяти изданий, а начиная с 6-го выделенным в отдельный том «Е». Попутно предстоит раскрыть и онтологию самой антологии.

* * *

В жанровом отношении *NAAL* — это хрестоматия по литературе, и предлог «по» в таком образом уточненном русском переводе маркирует целевую аудиторию издания: преподаватели колледжей и их студенты, изучающие соответствующий предмет. Антология по-русски — это, скорее, сборник лучших литературных образцов в хронологических,

жанровых или тематических рамках, тогда как хрестоматия по литературе — свод рекомендованных программой текстов¹. То, что современный американский словарь не предписывает столь четкого разделения ни для «anthology», ни для синонимичных понятий, обусловлено существенным различием реалий. Во всем многообразии антологий на книжном рынке США начиная с 1920–30-х гг., когда американская литература наконец утверждается как университетская дисциплина, доля собственно учебных изданий весьма невелика. «Книга для чтения по курсу американской литературы» (1919) [Pattee 1924] или «Литература нашего времени: Антология первокурсника» [Brown 1947] существуют в одном коммерческом сегменте с уходящими корнями в XIX в. антологиями лучших журнальных публикаций («Большой Американский парад» [Great 1935], «Антология всемирно известных писателей журнала „Смарт Сет“» [Rascoe and Conclin 1934]) и личными «вкусовыми» сборниками («Творческая Америка: Антология Людвига Льюизона» [Lewisohn 1933], «Современники: Антология нового американского письма под редакцией Лероя Джонса» [Baraka 1963]). В нормальной для США ситуации отсутствия министерских программ тексты и пособия подбираются преподавателями и по их рекомендации закупаются студентами, посему конкурировать друг с другом изданиям приходится на общих основаниях. Иными словами, американские антологии на частные и государственные не делятся², а на учебные и популярные, на коллективно и единолично составленные делятся, не сильно влияя тем самым на покупательский выбор. Сотни антологий американской литературы, изданные в прошлом столетии, демонстрируют пестроту селективных принципов, разбираться в которой заинтересованному читателю приходится с нуля. Парадокс этой ситуации состоит в том, что по своей изначальной сути антология подобна дайджесту или читательскому «клубу месяца»³: полный отбор и частичная переработка гигантского многообразия литературного материала осуществляется за вас авторитетным критиком или группой экспертов. Антология американской литературы — концентриро-

1. Англоязычные словоупотребления, по обыкновению, менее строгие. Греческое по происхождению слово *chrestomathy*, закрепленное классической филологией за пособиями по древним языкам, находим в привычно эгоцентричном названии литературного хит-парада самого яркого и популярного критика, редактора, издателя и публициста США первых десятилетий XX в., Г. Л. Менкена: *A Mencken Chrestomathy: His Own Selections of His Choicest Writings* (1949).

2. Как и все прочие американские издательства, W. W. Norton & Co. является частным предприятием. Основанная в 1923 году У. У. Нортон фирмой после его смерти была передана в собственность сотрудникам компании. Об истории издательского дела в США см. [Tebbel 1987].

3. Детальное описание механизмов наиболее успешного книжного клуба США в XX в. *Book-of-the-Month Club* см. [Radway 1997].

ванный полуфабрикат, облегчающий жизнь конечного потребителя, читающего либо для общего развития (мотивация «среднелобой»⁴ публики), либо с целью приобретения соответствующих образовательных квалификаций.

Как известно, к середине XX века в американских университетах определенная унификация методических принципов в преподавании литературы все-таки произошла. На смену первой академической истории американской литературы, «Кембриджской» [Trent et al. 1917–1921], приходит «Литературная история Соединенных Штатов» [Spiller et al. 1948], однако та и другая были научными изданиями, а не учебниками, и циркулировали в среде специалистов. Университетские курсы по литературе в это время уже базируются на принципах Новой критики, наглядно реализованных в учебно-методических фолиантах Клинта Брукса: «Разбираемся в поэзии» [Brooks and Warren 1938], «Разбираемся в прозе» [Brooks and Warren 1943] и «Разбираемся в драме» [Brooks and Neilman 1945]. Вооруженная перечнем «ересей» и «заблуждений», Новая критика мало интересовалась историко-литературной проблематикой, и тот канон достойных «внимательного чтения» американских текстов, который выстраивается за три с лишним десятилетия новокритической монополии, складывался скорее по образцу «поля» литературной традиции Т.С. Элиота [Элиот 1997, сс. 157–166], чем по диахроническим моделям литературной истории. Первое издание *NAAL* выходит в свет на излете Новой критики и в пику ей, знаменуя начало становления иной литературоведческой парадигмы, если счесть воспоследовавшие «культурные баталии» научной революцией в куновском смысле [Morrissey 2005, p. 169]. В отношении предыдущей нормативности версия 1979 г. уже содержит два скрытых парадокса, не снятых и в последующих изданиях. Во-первых, подборка текстов, при поверхностном рассмотрении соответствующая историческому подходу, на деле повинуетя принципу синхронической актуальности, которую от элиотовской «вечной» модели отличает демонстративная сиюминутность. «Нортоновская антология американской литературы» обновляется каждые 4–6 лет, и редакторы неизменно ставят себе в заслугу количество и характер исправлений и дополнений, позволяющих всякий раз признавать текущую версию объекта «американская литература» истинной, а прошлую — ошибочной. Во-вторых, три с половиной десятилетия мутаций так и не избавили антологию от новокритического «похмелья» 1979 г.: радикальная

4. Подробнее о понятии «middle-brow» см. [Rubin 1992].

приверженность идее расширения канона и мультикультурному консенсусу, установившемуся в ходе «канонических войн» 1980-1990-х гг., не только в анамнезе содержит обязательный новокритический субстрат, но и самоопределяется через все более громкое его отрицание.

С течением десятилетий толщина «Нортоновской антологии американской литературы» неизменно увеличивалась, и со временем линейка продукции издательства была дополнена специализированными антологиями — двумя постмодернистскими [Hoover 1994; Geyh et al. 1998], еврейской [Chametzky et al. 2001], афроамериканской [Gates and McKay 2004] и женской [Guban and Gilbert 2007]. Уже в первом издании общей антологии под редакцией Рональда Готтсмана, Лоренса Холланда, Дэвида Кэлстоуна, Фрэнсиса Мерфи, Хершеля Паркера и Уильяма Притчарда эти приоритеты очерчены достаточно четко, в соответствии с общественным климатом конца 1970-х гг., когда плоды движения за гражданские права 1950-1960-х гг. наконец начали институционализироваться, с периферии культуры стремительно перемещаясь в ее центр. В качестве своей главной задачи и принципиальной инновации составители видят «заполнение постоянно расширяющегося пробела между текущей концепцией и оценкой литературного наследия США и тем, как американская литература представлена в существующих антологиях». Делая маркетинговый упор на веления прогресса, анонимный автор редакционного предисловия⁵ уличает антологии своих неназванных предшественников и конкурентов в том, что те «чрезмерно сжимают и недостаточно представляют американскую литературу последних лет», в связи с чем «литература XX века впервые будет представлена адекватно» [Gottesman et al. 1979, p. xxx]. Методологическим нововведением *NAAL* провозглашается отказ от ярлыков, обозначающих литературные периоды и течения в названии разделов, которые внушают студентам предвзятое отношение к текстам и загоняют преподавателей, планирующих курс, в заранее заданные тесные рамки [xxxii]. Предоставление читателям свободы выбора и снижение прескриптивности отвечают уже утвердившемуся культурному тренду, поддерживаемому редакторами и издателями. Интерактивность и демократичность антологии, учитывающей пожелания множества предварительно опрошенных преподавателей, составляют предмет редакционной гордости. Наконец, по мнению составителей, в зону «ответственности любой новой антологии входит компенсация давней практики пренебрежительного отношения

5. Начиная с 5-го издания у антологии появляется главный редактор, который и подписывает предисловия.

к писательницам Америки», а также «справедливое признание вклада черных писателей в американскую литературу и культуру» [xxxii]. Исполнение общественного долга измеряется арифметически — количеством соответствующих авторов, неуклонно растущим в последующих изданиях.

Итак, «Нортоновская антология» позиционируется главным образом как рупор современности: современные подходы диктуют отбор актуальных авторов. Характерные черты современности — демократизм и коллективная ответственность: корректируя своих предшественников, составители примыкают к ним. Объект, подвергающийся перелицовке, — один и тот же, хотя его «каноны подвижны, они текут и изменяются» [Baum 2003, p. xix]. «Нортоновская антология» — часть американского национального проекта, американской истории, общего рынка, единой литературы, за которой, тем не менее, стоят конкретные имена и биографии (писателей в первую очередь, но и критиков-составителей — не в последнюю). Репрезентативность подборки — прежде всего, этическая норма. Качественные критерии включения в антологию (гендерная и расовая идентичность авторов, «художественные достоинства» произведений и их роль для «понимания литературной истории нашей эпохи» [p. xxx]) поверяются количественными — условно-статистическими. Равные возможности писать и получать признание, которых исторически не было у женщин по сравнению с мужчинами и у черных на фоне белых, должны теперь быть предоставлены задним числом.

Стремлением к балансу, которое обнаруживается в селективных процедурах составителей, характеризуется и соотношение ролей в команде. Анонимность большей части научного аппарата издания раскрывается на авантитуле, где названы редакторы каждой секции. В 1979 г. за период с 1620 по 1820 год отвечал Мерфи, 1820–1865 — Паркер, 1865–1914 — Готтсман, 1914–1945 — Холланд, за прозу и поэзию после 1945 — Притчард и Кэлстоун соответственно. При этом за рамками проекта Кэлстоун был специалистом в области современной поэзии, монографии Притчарда тоже охватывали в основном поэзию (книга об Апдайке вышла лишь в 2000 г.), но прозе XX в. посвящено множество его статей. Готтсман — автор книги об Э. Синклере, Холланд — специалист по Г. Джеймсу, Паркер — маститый мелвилловед и поборник биографического метода, а Мерфи занимался У. Уитменом и Э.А. Робинсоном. Всех шестерых отличают широкие исследовательские интересы, общие морально-идеологические взгляды на историю

литературы и до поры умеренные анти-новокритические воззрения. Углубление линии на установление социальной справедливости начинается с приходом во 2-е издание (1985) Нины Бейм, видной представительницы феминистской критики, в раздел межвоенной литературы на место умершего в 1980 г. Холланда; с 1998 по 2012 Бейм занимает отсутствовавший до этого пост главного редактора антологии, который в 8-м издании с ней разделил, а в его сокращенной версии занял Роберт Левайн (специалист по афроамериканской литературе). К 1994 г. умирает Кэлстоун, и к его фамилии напротив раздела современной поэзии добавляется имя Патрисии Уоллес, курирующей этот блок вплоть до 2012 г. 4-е издание (1994) обновлено кардинально: два редактора сверх уже имеющихся открывают в нем новые разделы. «Литература до 1620 года» купероведа Уэйна Франклина и «Литературы коренных американцев» этнокритика Арнольда Крупата, дополнившего образцами индейских устных сказаний еще и участок Готтсмана между гражданской и первой мировой войнами, существенно увеличивают количество тонких страниц двухтомника.

Несмотря на декларацию о соблюдении преемственности, содержащуюся в предисловии к каждому переизданию, 4-я инкарнация антологии не просто больше предыдущих. В ней осуществляется пересмотр изложенных в 1-м издании принципов и расширяется объем самого понятия «американская литература». Пришло время отказаться от «нейтрального» хронологического деления на части и добавить раздел, озаглавленный этническим ярлыком. Такое решение связано с тем, что за полтора десятилетия литературная теория окончательно дискредитировала саму идею «объективности» чего бы то ни было, вместе с «универсализмом» и «элитизмом» отошедшую к дерогативным пережиткам Новой критики. Кроме того, повсеместное распространение «культурных исследований», на которые сардонически жалуется Гарольд Блум в том же 1994 г. [Bloom 1994, p. 17], способствовало тому, чтобы именно субъективные, внесистемные, алогичные конфигурации, нарушающие симметрию абстрактных форм и привносящие в культуру живое дыхание иного, доселе отторгавшегося, стали нормой гуманитарного знания. Наконец, наряду с изящной публицистикой отцов-основателей к литературе были причислены самые обычные письма первых колонистов, а также пересказанные по-английски образцы индейского фольклора. Включение этих позиций, не отвечающих «конститутивным» критериям литературности по Ж. Женетту ни вымыслом, ни слогом [Женетт 1998, сс. 471–85], знаменует окончательное обрушение «эстетизма» и «фор-

мализма», определявших границы художественной словесности в новокритической традиции.

Сопоставление дат и контекстов дает основание предположить, что существенную роль в формировании 4-го облика *NAAL* сыграло еще одно важное обстоятельство: ситуация на рынке. 3-е издание (1989) еще занимало среди антологий относительно монополистское положение: на первые десять лет «Нортону» удавалось сохранять задел пилотной стадии проекта. Обратная связь с вузовскими преподавателями свидетельствовала о том, что на этом этапе последних устраивала концепция первых трех изданий и возможность влиять на эволюционный рост каждого раздела. Если издававшиеся с 1965 г. «Американская традиция в литературе» [Perkins and Perkins 1994] и с 1974 г. «Антология американской литературы» Джорджа Макмайкла [McMichael 1997] устойчиво поддерживали консервативный тренд и не торопились конкурировать с «Нортоном» в легитимации мультикультурных и ультрасовременных авторов, то в 1990 г. грянул гром, причем по соседству. Вышла новая полномасштабная антология американской литературы — «Хитовская», под редакцией того самого Пола Лоутера, о котором в предисловии ко 2-му изданию *NAAL* было сказано, что в его «провокативной “Реконструкции американской литературы” предложены способы “раскупорки” традиционного канона за счет дополнения первого издания нашей антологии другими текстами, и преподаватели, заинтересовавшиеся его подходом и подходами его коллег [...] обнаружат, что мы включили целый ряд незаслуженно обойденных вниманием авторов, предложенных этими и другими исследователями» [Baum et al. 1985, p. xxx]. Ревниво подчеркнуть положение «Нортон» в авангарде «битвы за канон» и частично учесть пожелания коллег теперь, когда пальма первенства перешла к более инициативному конкуренту, уже недостаточно: на фоне «Хитовской антологии» [Lauter 1990] «Нортоновская» стала выглядеть беззубо. Предстояло приводить собственные действия в соответствие с новым законодательством и думать о том, как вернуть былое чемпионство.

В следующем издании, 5-м (1998), наиболее значительному переделу подверглась секция прозы после 1945 г., некогда составлявшая особую гордость антологии, но за двадцать лет несколько замшевшая под надзором стареющего Притчарда. Ему на смену и в пару к Патрисии Уоллес приходит Джером Клиновиц — влиятельный критик постмодернистской литературы, автор книг о Воннегуте и Бартельми, нескольких важных обзорных монографий о 1960–1970-х гг. («Ли-

тературные нарушения» [Klinkowitz 1975] и «Подрывная литература» [Klinkowitz 1985]), активный сторонник серьезного антимиметического эксперимента. Тесно сотрудничая с такими радикальными авангардистами, как представители «сюрлитературы» (*surfiction*) Стив Кац, Рэймонд Федерман и Рональд Сакеник, в своих теоретических выкладках Клиноквиц давно принял на вооружение термин последнего: в новом введении к разделу «Проза после 1945 года» центральной полемикой тех лет критик называет спор о «смерти романа» [Baum 1998, p. 1777], в котором сам же активно участвовал.

Кадровые обновления редколлегии *NAAL*, весьма плавные на протяжении первых двух десятилетий ее существования, в XXI веке становятся резкими (см. *Таблицу 1*). В 6-е издание (2003) вместо отошедшего от дел Мерфи приходит специалист по ранней новоанглийской истории и культуре XIX века Филип Гура, вносящий корректировку в общую периодизацию антологии (вместо 1620 первым хронологическим водоразделом становится 1700 г.); в 7-м (2007) от редакторского коллектива 1979 г. уже не остается никого. За 1820–1865 гг. отвечает теперь Роберт Левайн (специалист по Фредерику Дугласу и расовым проблемам в литературе), за 1865–1914 — Джин Кэмпбелл Рисман (автор двух книг о Джеке Лондоне и исследователь американского натурализма в гендерном, расовом и иных культурно-исторических аспектах), а за 1914–1945 — Мэри Лиффельхольц (эксперт в области феминистской теории и женского вопроса). Из переходного 8-го издания (2012), в котором Бейм еще значится главным редактором рядом с Левайном, учтиво указанным в качестве второго пилота, в 9-ое (2016) «перебираются» только Левайн и Лиффельхольц. Теперь специалист по реалистическому роману XIX в. Майкл Эллиот занимается 1865–1914 гг. (том «С»), исследователь ранней американской демократии и ораторского искусства Сандра Густафсон редактирует том «А» («От истоков до 1820 г.»), а том «Е», в котором прозу и поэзию «перемешали» еще Клиноквиц и Уоллес в 7-м издании, теперь полностью отходит в ведение Эми Хангерфорд — йельского профессора гуманитарных наук, специалиста по XX–XXI вв., чья научная деятельность в последние годы охватывает новейшие технологии и социально-сетевые практики, определяющие нынешний вид институтов литературы [Hungerford 2016]. Вопрос о том, что именно утверждается в качестве американской литературы этого периода, столь важного для «понимания литературной истории нашей эпохи» [Gottesman et al. 1979, p. xxx], составит предмет оставшейся части статьи.

«Каждому редактору была предоставлена полная ответственность за его или ее период, однако все сотрудничали между собой в осуществлении всего предприятия в целом» [Baum et al. 1989, p. xxxii], сказано в предисловиях. Мысль о том, что адекватная подборка новейшей литературы станет эксклюзивным ноу-хау «Нортон», явно разделялась всем коллективом, и Притчарду и Кэлстоуну давался карт-бланш на его воплощение. Адекватность подборки определялась при этом «не самим по себе блеском новизны, но высокими художественными достоинствами» произведений и тем, насколько «их присутствие необходимо для понимания литературной истории нашей эпохи» [Gottesman 1979, p. xxx] (в 1979 г. такая смесь новокритического объективизма и традиционного академизма еще была позволительна). Другая уже упомянутая установка редколлегии, со временем закономерно вытесняющая разговоры о «художественных достоинствах», в разделе Притчарда покамест подчиняется названным критериям адекватности. Включение в 1-е издание текстов Мэри Маккарти, Флэннери О'Коннор и Джеймса Болдуина продиктовано, скорее всего, тем, что по качеству они не уступают прозе Владимира Набокова или Сола Беллоу, Малькольма Икс и Сьюзан Зонтаг — тем, что они раскрывают важные черты эпохи, а Ральфа Эллисона, вероятно, — обоими резонами (см. *Таблицу 2*). С течением лет Притчард молчаливо — поскольку изгнание авторов из антологии нигде не анонсируется — признает поспешность некоторых своих первоначальных решений. Так, Райт Моррис, Маккарти, Икс и Зонтаг во 2-м издании исчезают, зато появляются драматурги — Теннесси Уильямс (исключенный лишь в 2016 г.) и Артур Миллер, — а также прозаики Джон Чивер, Бернард Маламуд, Томас Пинчон и Элис Уокер (будучи женщиной, афроамериканкой и прекрасным рассказчиком, Уокер, по всей вероятности, заменяет всех выброшенных разом). В 3-м издании существенно пополняются ряды женщин (Адриенн Кеннеди, Джоан Кэрол Оутс, Бобби Энн Мейсон, Энн Битти, Лесли Мармон Силко, Дениз Чавес, Луиз Эрдрич), некоторые из которых долго не задерживаются. Кеннеди представлена в одном издании, Оутс⁶ и Мейсон — в двух; Чавес, на только что признанных правах испано-американки, держится в трех и меняется уже Клиноквицем сначала на Джудит Ортис Кофер, затем на Джулию Альварес. Аналогичная история происходит с белыми мужчи-

6. Притчард рассказывает, как во время визита в США в 1987 г. в любви к книгам Оутс лично ей в один голос принались Михаил и Раиса Горбачевы [Baum et al. 1994, p. 2217]. Столь прямолинейное определение масштаба писательницы по историческим анекдотам конца холодной войны к концу 90-х уже не устроило Клиноквица, который Оутс сразу же исключил.

нами Томом Вулфом, Питером Тейлором и Робертом Стоуном. Силко и Эрдрич в 3-м издании также открывают растущий список авторов-коренных американцев, который сам Притчард в своей последней версии антологии успел пополнить Н. Скоттом Момадеем. Редкий в нортоновской антологии казус «плавающего автора» — включенного, выброшенного и включенного вновь — иллюстрирует драматург Сэм Шепард: случайно мелькнув в 3-м издании, он возвращается в 7-м (похожие случаи — Керуак, Огаст Уилсон, Стивен Диксон и Уильям Вольман, причем последних двоих не только приняли, но и исключили по два раза).

В соответствии с форматом антологии, тексты каждого автора предваряет краткий вступительный очерк, написанный редактором соответствующего раздела. «Осечки» Притчарда затрагивают, в первую очередь, тех авторов, чье творчество находится на излете актуальности. Так, отмечаемое Притчардом в 1979 г. мастерство изображения «духа места» и сельских пейзажей в творчестве Р. Морриса, как и приключенческий автобиографизм М. Маккарти [Gottesman 1979, pp. 1899, 1915], в 80-е гг. уже не соответствует «пониманию литературной истории нашей эпохи». Маккарти не спасает даже сравнение с Маргарет Фуллер, а факт непродолжительного брака с Эдмундом Уилсоном, стоящим первым номером в курируемых Притчардом изданиях, — тем более. Разумеется, фигура Уокер гораздо лучше сочетает в себе изображение жизни с общественной позицией, улучшая не только гендерную, но и расовую статистику издания. При этом Притчард до самого конца «не сдает» фигуры Э. Уилсона, Набокова⁷, Джона Барта и Нормана Мейлера: их отменит в 5-м издании уже Клинковиц.

Подобное решение означает, что к 1998 г. все четверо вышли из критической моды, несмотря на то, что влияние Набокова на целый ряд крупных американских прозаиков было и остается огромным, Барт, с его метаповествовательными играми и программными статьями, был ведущим автором тех самых 1960–1970-х гг., на спорах о которых Клинковиц сделал себе имя, а с изъятием Мейлера без восстановления Тома Вулфа полностью потерял представительство «новый журнализм». Набоков, у Притчарда целомудренно представленный отрывком из «Пнина» вместо «Лолиты», у Клинковица фигурирует лишь в очерке о Пинчоне, написанном тем же Притчардом [Baum 1994, p.

7. Для Притчарда Набоков — образцовый автор, который «учит нас, как вымышленное сочинение может воплощать красоту и сложность и не становиться при этом бесплодной игрой, сохраняя изумление перед жизнью и привязанность к ней, кроющуюся в поступках изгнанного, разращенного и обреченного человека — художника по призванию» [Gottesman 1979, p. 1884].

2180] и обновляемом, как и большинство критико-биографических вступлений, библиографическими новостями. Барт и Мейлер также упоминаются в научном аппарате, но ознакомиться с их прозой у читателя антологии непосредственной возможности больше нет. Другие реформы Клиноквица включают добавление «своих»: Воннегута, Бартельми и Сакеника, последнего — в новый, не хронологический, а тематико-концептуальный раздел «Постмодернистские манифесты» вместе с эссе Уильяма Гэсса и (почему-то) отрывком из «Страха и отвращения в Лас-Вегасе» Хантера Томпсона (в 2016г. эту идиосинкразию исправит Эми Хангерфорд, переставив Томпсона в рубрику «Кретивный нефикшн», открытую в 8-м издании). К мерам по идеологической модернизации и омоложению состава «Литературы после 1945 г.» первой сложенной Клиноквицем конфигурации можно отнести включение Грейс Пейли, Урсулы Ле Гуин, Тони Моррисон, Амри Бараки, Рэймонда Карвера, Ишмаила Рида, Тони Кейд Бамбары, Энни Диллард, Максин Хонг Кингстон, Сандры Сиснерос и Вольмана. Тем самым растет феминистическая (Пейли, Ле Гуин, Моррисон, Бамбара, Диллард, Кингстон, Сиснерос) и расово-этническая (Моррисон, Барака, Рид, Бамбара, Кингстон, Сиснерос) капитализация антологии, увеличивается представительство минимализма 1980-х (к Битти добавляется глава направления, Карвер) и продолжается литературный род «энциклопедиста» Пинчона (в таком качестве Вольмана в 6-м, 8-м и 9-м изданиях заменяет, а в 7-м дополняет Ричард Пауэрс). За годы пребывания Клиноквица на посту редактора этническая пестрота авторов *NAAL* обогащается именами Рудольфо Анайи, Глории Анзальдуа, Эми Тэн, Джумпы Лахири, Джунота Диаса, Джеральда Визенора и Шермана Алекси (наличие сразу двоих последних в 7-м издании, вероятно, уже представляется избыточным, и начиная с 8-го выбор делается в пользу Алекси). Были у Клиноквица и «фальстарты»: Гор Видал, Кларенс Мейджор, Джоанна Расс, Макс Эппл, Томас Макгуэйн, Сьюзан-Лори Паркс и Ортис Кофер фигурируют в «Нортонской антологии» лишь однажды, а Пол Маршалл, Диана Глэнси, Барри Ханна⁸, Диксон и Альварес — дважды. Составитель балансирует внутри собственных представлений о качестве и масштабах литературных явлений и о меняющейся конъюнктуре.

8. Ханна представлял ветеранов Вьетнама, писателей соответствующей тематики [Baum 1998, pp. 2264–65]. Можно предположить, что выбор между ним и более очевидным Тимом О'Брайеном был сделан в пользу Ханны потому, что он еще и южанин: как явствует из вышеприведенного аргумента, касающегося Э. Уокера, составители обычно предпочитают убивать двух зайцев. Вьетнамская тема изымается из подборки вместе с Ханной, что служит лишней иллюстрацией к некоторым выводам настоящей статьи.

Таким образом, в своей работе и Притчард, и Клинкавиц руководствуются как личными пристрастиями, так и разделяемыми членами редколлекции установками на все более политкорректный отбор (тенденция, заметная с приходом и укреплением позиций Бейм как исследовательницы-феминистки). Кроме Франклина и Гуры, все вновь приходящие редакторы, ответственные за более ранние периоды антологии, имеют выразительно гендерный, расовый или этнический в методологическом отношении список научных интересов. Раздел литературы после 1945 г. затронут мультикультурным мейнстримом в наименьшей степени: не столько собственные взгляды, сколько общий гуманитарный климат США диктует Притчарду, Клинкавицу и Хангерфорд алгоритм принятия решений. Как критики, стоящие на авансцене литературного процесса, они вносят свою лепту в его ход, не в последнюю очередь — с помощью той антологии, которая под их редакцией поддерживает установившийся режим «нормальной науки». В этом смысле увеличение асимметрии в последних версиях тома «Е» (слияние прозаического и поэтического секторов, включение дополнительных рубрик — «В эпицентре страха: 11 сентября 2001 г.», «Креативный нонфикшн», — литературная канонизация эссе, репортажа, графического романа и других популярных жанров) помещает все более разносторонние пласты культуры в мало пригодный для этого шаблон конца 1970-х. Так, отрывок из графического романа Арта Шпигельмана «Маус» не мог появиться в антологии, пока современные проза и поэзия были разведены. На фоне тома «Е» «Хитовской антологии» [Lauter 2014] даже нововведения Эми Хангерфорд в издании 2016 г. выглядят все еще вполне безобидно: по сравнению с последней версией Клинкавица они исчерпываются добавлением одной женщины — автора некогда считавшихся паралитературой триллеров (Патрисия Хайсмит), одного культового научного фантаста (Филип К. Дик), одного классика американского постмодернизма, не вошедшего в антологию раньше только по недоразумению Клинкавица (Дон Делилло), одного афро-американского реалиста (Эдвард Джонс), одного белого автора «энциклопедических» повествований, представленного на сей раз в качестве эссеиста (Дэвид Фостер Уоллес), и одного белого же мастера короткого рассказа (Джордж Сондерс) [Levine 2016]. Можно предположить, что радикальная перелицовка антологии командой Левайна еще впереди.

Полный список прозаиков и драматургов *NAAL* за всю ее историю, с указанием на моменты их добавления и исключения, содержится в

Таблице 2. Оставим за скобками дальнейший статистический анализ, выявление селективных закономерностей и построение индивидуальных писательских траекторий, к которым эта таблица располагает, и подытожим общие принципы утверждения онтологического статуса американской литературы по версии издательства «Нортон».

Составители неизменно подчеркивают диалектическое сочетание преемственности и новаторства каждого издания, в полном соответствии со структурой утверждаемого предмета. Самой американской литературе свойственны преемственность и новаторство, поэтому мы имеем дело не с несколькими, а с одним и тем же объектом. Наслоения разных онтологических описаний, которое схематично отражает Таблица 2, не происходит потому, что каждая следующая версия отменяет предыдущую. Именно в сегодняшнем дне оксюморонной «истории нашей эпохи» существует американская литература, а ее прошлые виды — это комедия ошибок, подлежащая бесконечному исправлению и не имеющая начала и конца, в соответствии с постструктуралистской логикой «различания» и «восполнения» (*différance, supplement*) [Деррида 2000]. Когда Притчард, Клинковиц или Хангерфорд пишут каждый свою версию исторического введения к периоду «после 1945» или вступления к подборкам отдельных авторов, в которых помещают их творчество в контекст, то это всегда сегодняшний контекст, синхронический срез, «застывшая музыка» архитектурно понятой истории. Ядро раздела — всего-навсего семь имен, включенные во все девять изданий (Юдора Уэлти, Эллисон, Болдуин, О'Коннор, Беллоу, Джон Апдайк и Филип Рот), — не воспроизводит ни политкорректного равенства, на поиски которого отправлялись редакторы-первопроходцы, ни внятного диахронического ряда, который подразумевается псевдо-объективной расстановкой авторов по году рождения. Интерес составителей к «литературной истории» носит археологический характер и реализуется в отрыве от художественных текстов. Сами тексты парадоксальным образом подбираются именно исходя из наибольшего соответствия духу времени, в которое они написаны, биографических обстоятельств и миметической иллюстративности⁹, а не из имманентных параметров художественных миров. Об этом свидетельствует нарратологический анализ вводных очерков Притчарда и Клинковица, прочитанных параллельно с текстами, которые они предваряют [Делазари 2013]. Оба редактора

9. Клинковиц [Вауп 1998, pp. 1773–1781] обосновывает социально-психологическое и тематико-историческое содержимое даже в антимиметических текстах — таких, как рассказы Бартельми. Не потому ли Бартельми у него заменил Барта, а Гэсс фигурирует лишь как эссеист?

[Gottesman 1979, pp. 1857–65; Baym 1998, pp. 1773–81] называют одним из ярчайших общественно-литературных событий 1950-х гг. роман Дж. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» и приводят десятки других имен, определявших «лица» последующих десятилетий, но систематически не включают (Сэлинджер, Капоте, Брет Истон Эллис) или выкидывают их (Набоков, Барт, Мейлер) ради восстановления социально-исторической справедливости. Тем самым одни исторические протоколы заменяются на другие: коррективы вносятся не столько в интерпретацию документов, сколько в саму их материю. Редакторы позиционируют себя как историки литературы и культуры во вводной главе, в характеристиках творчества каждого писателя, в хронологических таблицах последних четырех изданий. Однако самой подборкой художественных текстов они сознательно меняют социально-исторические пропорции, переписывают литературную историю, заручившись как согласием других членов редколлегии, так и морально-этическим одобрением профессионального сообщества в целом. Новый историзм оказывается немногим историчнее Новой критики.

«Автороцентричность» [Делазари 2013, сс. 176–177; cf. Fludernik 1996, p. 227; Delazari 2016, p. 208], в результате которой в предлагаемом читателю подходе к самим художественным текстам между инстанциями биографического автора, имплицитного/абстрактного автора, рассказчика и героя поспешно устанавливаются нарратологически некорректные тождества, не осознается более как изъян, от которого Новая критика так настойчиво предостерегала. Американская литература «Нортоновской антологии» оказывается фактически лишена истории: ее «was» имеет неприкрыто сконструированный, вымышленный характер, а даты и историко-критический аппарат — это независимо прилагаемая (supplementary) мишура. Неважно, чем американская литература была, и была ли вообще; важно, что (и что) она «есть». В этом смысле и сама *NAAL* — предприятие онтологическое, почти космогоническое, и проделанный в настоящей статье краткий анализ ее собственной истории не имеет никакого прямо связанного с ней или вытекающего из нее значения.

Нортоновскому проекту, таким образом, присущ глубокий антиисторизм — вернее, а-историзм. Течение времени признается обратимым постольку, поскольку критерии ценности полностью принадлежат настоящему. Нынешнее состояние литературы (более) соответствует идеальной (вневременной, бытийной) природе (чем более ранние), и если антология и рассказывает какую-либо историю американской литера-

туры, то это не то, «как все было», а как «должно было и/или могло бы быть». Соответствуя в этом смысле аристотелевскому определению мимесиса, *NAAL* в целом является образцом словесного искусства, в понимании современной теории повествования — вымысла [Genette 1988, p. 15; Fludernik 1996, p. 35; Шмид 2003, сс. 22–24]. В рамках мета-исторического подхода Х. Уайта [Уайт 2002, сс. 22–62] она представляет собой оформленное в сюжет (*emplotted*) повествование на документальной основе, причем подавляющая часть документов — собственно художественные тексты неких писателей, приведенные частично или полностью. Всю антологию, или, в интересующем нас случае, часть ее последнего тома (2-го или «Е»), можно считать единым произведением рамочной структуры. Тогда неизменная коллективно-анонимная рекомендация автора предисловия, согласно которой преподавателям следует «составлять собственные списки» из множества текстов антологии и «варьировать их из года в год» [Gottesman 1979, p. xxxi], звучит вполне в духе правил «Игры в классику» Х. Кортасара. Книга в целом изоморфна тем постмодернистским кульбитам, которые в ней самой до поры проделывали некоторые авторы — такие, как Барт, — а с учетом коллективности авторства антологии (буквально говоря, ее «скрипторства»), если прибегнуть к терминологии другого Барта [Барт 1989, сс. 386–388], подобна и гораздо более древним прототипам повествовательных игр такого рода («Тысяча и одна ночь»).

Таблица 1
Редакторы-составители
«Нортоновской антологии американской литературы»
1979–2016

<i>Editors</i>	<i>1st ed. (1979)</i>	<i>2nd ed. (1985)</i>	<i>3rd ed. (1989)</i>	<i>4th ed. (1994)</i>	<i>5th ed. (1998)</i>	<i>6th ed. (2003)</i>	<i>7th ed. (2007)</i>	<i>8th ed. (2012)</i>	<i>9th ed. (2016)</i>
Roland Gottesman (1865–1914)	+	+	+	+	+	+	–	–	–
Laurence B. Holland (1914–1945)	+	+	+	+	+	+	–	–	–
David Kalstone (Poetry since 1945)	+	+	+	+	+	+	–	–	–
Francis Murphy (1620–1820)	+	+	+	+	+	+	–	–	–
Hershel Parker (1820–1865)	+	+	+	+	+	+	–	–	–
William H. Pritchard (Prose since 1945)	+	+	+	+	+	+	–	–	–
Nina Baym (1914–1945)	–	+	+	+	+	+	+	+	–
Patricia B. Wallace (Poetry since 1945)	–	–	+	+	+	+	+	+	–

Wayne Franklin (Beginnings to 1620)	-	-	-	+	+	+	+	+	-
Arnold Krupat (Native American, 1865–1914)	-	-	-	+	+	+	-	+	-
Jerome Klinkowitz (Prose since 1945)	-	-	-	-	+	+	+	+	-
Philip F. Gura (1700–1820)	-	-	-	-	-	+	+	+	-
Rovert S. Levine (1820–1865)	-	-	-	-	-	-	+	+	+
Mary Loeffelholz (1914–1945)	-	-	-	-	-	-	+	+	+
Jeanne Campbell Reesman (1865–1914)	-	-	-	-	-	-	+	+	-
Michael A. Elliot (1865–1914)	-	-	-	-	-	-	-	-	+
Sandra M. Gustafson (Beginnings to 1820)	-	-	-	-	-	-	-	-	+
Amy Hungerford (Literature since 1945)	-	-	-	-	-	-	-	-	+

Таблица 2

Прозаики и драматурги, включенные в раздел
«Проза после 1945»/«Литература после 1945 г.»
«Нортоновской антологии американской литературы», 1979–2016.

<i>Autors</i>	<i>1st ed.</i> (1979)	<i>2nd ed.</i> (1985)	<i>3rd ed.</i> (1989)	<i>4th ed.</i> (1994)	<i>5th ed.</i> (1998)	<i>6th ed.</i> (2003)	<i>7th ed.</i> (2007)	<i>8th ed.</i> (2012)	<i>9th ed.</i> (2016)	
Edmund Wilson	+	+	+	+	-	-	-	-	-	
Vladimir Nabokov	+	+	+	+	-	-	-	-	-	
Richard Wright	+	+	+				+			
	(in 1914 -1945)		(in 1914 -1945)				(in vol. D)			
Eudora Welty	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
	(in 1914 -1945)									
Wright Morris	+	-	-	-	-	-	-	-	-	
Tennessee Williams	-	+	+	+	+	+	+	+	-	
John Cheever	-	+	+	+	+	+	+	+	+	
Mary McCarthy	+	-	-	-	-	-	-	-	-	
Bernard Malamud	-	+	+	+	+	+	+	+	+	
Ralph Ellison	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
Saul Bellow	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
Arthur Miller	-	+	+	+	+	+	+	+	+	
Peter Taylor	-	-	+	+	-	-	-	-	-	
Patricia Highsmith	-	-	-	-	-	-	-	-	+	
Jack Kerouac	+	+	-	-	-	-	+	+	+	
Kurt Vonnegut	-	-	-	-	+	+	+	+	+	
Grace Paley	-	-	-	-	+	+	+	+	+	
Norman Mailer	+	+	+	+	-	-	-	-	-	
Ronald Sukenick	-	-	-	-	-	-	+	+	+	
William H. Gass	-	-	-	-	-	-	+	+	+	

Hunter S. Thompson	-	-	-	-	-	-	+	+	+
James Baldwin	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Malcolm X	+	-	-	-	-	-	-	-	-
Flannery O' Connor	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Gore Vidal	-	-	-	-	+	-	-	-	-
Ursula Le Guin	-	-	-	-	+	+	+	+	+
Philip K. Dick	-	-	-	-	-	-	-	-	+
Martin Luther King	-	-	-	-	-	-	-	+	+
Paule Marshall	-	-	-	-	+	+	-	-	-
John Barth	+	+	+	+	-	-	-	-	-
Tom Wolfe	-	-	+	-	-	-	-	-	-
Adrienne Kennedy	-	-	+	-	-	-	-	-	-
Donald Barthelme	-	-	-	-	+	+	+	+	+
Toni Morrison	-	-	-	-	+	+	+	+	+
John Updike	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Philip Roth	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Susan Sontag	+	-	-	-	-	-	-	-	-
Amiri Baraka	-	-	-	-	+	+	+	+ (as a poet)	
N. Scott Momaday	-	-	-	+	+	+	+	+	+
Gerald Vizenor	-	-	-	-	+	+	+	-	-
Stephen Dixon	-	-	-	-	+	+	-	+	-
Clarence Major	-	-	-	-	+	-	-	-	-
Don De Lillo	-	-	-	-	-	-	-	-	+
Thomas Pynchon	-	+	+	+	+	+	+	+	+
Rudolfo Anaya	-	-	-	-	-	+	+	+	+
Robert Stone	-	-	+	+	-	-	-	-	-
Joanna Russ	-	-	-	-	+	-	-	-	-
Joyce Carol Oates	-	-	+	+	-	-	-	-	-
Raymond Carver	-	-	-	-	+	+	+	+	+
Ishmael Reed	-	-	-	-	+	+	+	+	+
Toni Cade Bambara	-	-	-	-	+	+	+	+	+
Thomas Mc Guane	-	-	-	-	-	-	-	+	-
Bobbie Ann Mason	-	-	+	+	-	-	-	-	-
Maxine Hong Kingston	-	-	-	-	+	+	+	+	+
Diane Glancy	-	-	-	-	+	+	-	-	-
Max Apple	-	-	-	-	-	-	+	-	-
Gloria Anzaldúa	-	-	-	-	-	+	+	+	+
Barry Hannah	-	-	-	-	+	+	-	-	-
Sam Shepard	-	-	+	-	-	-	+	+	+
Alice Walker	-	+	+	+	+	+	+	+	+
August Wilson	-	-	-	+	-	-	-	+	+
Annie Dillard	-	-	-	-	+	+	+	+	+

Ann Beattie	-	-	+	+	+	+	+	+	+
David Mamet	-	-	-	+	+	+	+	+	+
Leslie Marmon Silko	-	-	+	+	+	+	+	+	+
Art Spiegelman	-	-	-	-	-	-	+	+	+
Denise Chávez	-	-	+	+	+	-	-	-	-
Julia Alvarez	-	-	-	-	-	-	+	+	-
Judith Ortiz Cofer	-	-	-	-	-	+	-	-	-
Edward P. Jones	-	-	-	-	-	-	-	-	+
Amy Tan	-	-	-	-	-	-	+	+	+
Sandra Cisneros	-	-	-	-	+	+	+	+	+
Louise Erdrich	-	-	+	+	+	+	+	+	+
Edward Abbey	-	-	-	-	-	-	-	+	+
Barry Lopez	-	-	-	-	-	-	-	+	+
Jamaica Kincaid	-	-	-	-	-	-	-	+	+
Dorothy Allison	-	-	-	-	-	-	-	+	-
John Crawford	-	-	-	-	-	-	-	+	-
Joan Didion	-	-	-	-	-	-	-	+	+
David Foster Wallace	-	-	-	-	-	-	-	-	+
Edwidge Danticat	-	-	-	-	-	-	-	+	+
George Saunders	-	-	-	-	-	-	-	-	+
Richard Powers	-	-	-	-	-	+	+	+	+
William T. Vollmann	-	-	-	-	+	-	+	-	-
Suzan-Lori Parks	-	-	-	-	-	+	-	-	-
Sherman Alexie	-	-	-	-	-	-	+	+	+
Jhumpa Lahiri	-	-	-	-	-	-	+	+	+
Junot Díaz	-	-	-	-	-	-	-	+	+

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/ REFERENCES

[Барт 1989] – *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989.

Barthes R. *Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika.* Moscow: Progress Publ., 1989.

[Делазари 2013] – *Делазари И.А.* Диспропорция идентичностей: автор, рассказчик, персонаж в американском коротком рассказе от Ф. О’Коннора до Р. Пауэрса // Американцы в поисках идентичности. Сост. и ред. И. В. Морозова. М.: РГГУ, 2013. С. 175–187.

Delazari I.A. *Disproporsia identichnostei: avtor, rasskazchik, personazh v amerikanskom korotkom rasskaze ot F. O’Konnor do R. Pauersa. Amerikantsy v poiskakh identichnosti.* Ed. I. V. Morozova. Moscow: RGGU Publ., 2013, pp. 175–187.

[Деррида 2000] – *Деррида Ж.* О грамматологии. М.: Ad Marginem, 2000.

Derrida J. *O grammatologii.* Moscow: Ad Marginem Publ., 2000.

- [Женетт 1998] – Женетт Ж. Фигуры: Работы по поэтике. Т. 2. М.: Изд-во Сабашниковых, 1998.
- Genette G. *Figury: Raboty po poetike*. Т. 2. Moscow: Izd-vo Sabashnikovyykh Publ., 1998.
- [Уайт 2002] – Уайт Х. Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX в. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2002.
- White H. *Metaistoriia: Istoricheskoe voobrazhenie v Evrope XIX v.* Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo un-ta Publ., 2002.
- [Шмид 2003] – Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003.
- Shmid V. *Narratologiya*. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2003.
- [Элиот 1997] – Элиот Т.С. Назначение поэзии. Назначение критики. Киев: Airland, 1997.
- Eliot T.S. *Naznachenie poezii. Naznachenie kritiki*. Kiev, Airland Publ., 1997.
- [Baraka 1963] – Baraka A. ed. *The Moderns: An Anthology of New Writing in America*, New York: Corinth Books, 1963.
- [Baym 1998] – Baym N. gen. ed. *The Norton Anthology of American Literature*. 5th ed. Vol. 2. New York and London: Norton, 1998.
- [Baym 2003] – Baym N. gen. ed. *The Norton Anthology of American Literature*. 6th ed. Vol. E: Literature since 1945. New York and London: Norton, 2003.
- [Baym 2007] – Baym N. gen. ed. *The Norton Anthology of American Literature*. 7th ed. Vol. E: Literature since 1945. New York and London: Norton, 2007.
- [Baym Levin 2012] – Baym N., Levine R.S., gen. eds. *The Norton Anthology of American Literature*. 8th ed. Vol. E: Literature since 1945. New York and London: Norton, 2012.
- [Baym et al. 1983] – Baym N., Gottesman R., Holland L.B., Kalstone D., Murphy F., Parker H., Pritchard W.H., eds. *The Norton Anthology of American Literature*. 2nd ed. Vol. 2. New York and London: Norton, 1983.
- [Baym et al. 1989] – Baym N., Gottesman R., Holland L.B., Kalstone D., Murphy F., Parker H., Pritchard W.H., Wallace P.B. eds. *The Norton Anthology of American Literature*. 3rd ed. Vol. 2. New York and London: Norton, 1989.
- [Baym et al. 1994] – Baym N., Franklin W., Gottesman R., Holland L.B., Kalstone D., Krupat A., Murphy F., Parker H., Pritchard W.H., Wallace P.B. *The Norton Anthology of American Literature*. 4th ed. Vol. 2. New York and London: Norton, 1994.
- [Bloom 1994] – Bloom H. *The Western Canon: The Books and School of the Ages*. New York: Harcourt Brace, 1994.
- [Brooks 1945] – Brooks C. Jr., and Heilman R.B., eds. *Understanding Drama*. New York: Holt, 1945.
- [Brooks and Warren 1938] – Brooks C. Jr., and Warren R.P., eds. *Understanding Poetry*. New York: Holt, 1938.
- [Brooks and Warren 1943] – Brooks C., Jr., and Warren R.P., eds. *Understanding Fiction*. New York: Crofts, 1943.
- [Brown 1947] – Brown L.S. ed. *Literature for Our Time: An Anthology for College Freshmen*. New York: Holt, 1947.
- [Chametzky et al. 2001] – Chametzky J., Felstiner J., Flanzbaum H., and Hellerstein K. *Jewish American Literature: A Norton Anthology*. New York: Norton, 2001.
- [Delazari 2016] – Delazari I. “Voicing the Split Narrator: Readers’ Chores in Toni Morrison’s ‘Recitatif.’” In *Audionarratology: Interfaces of Sound and Narrative*. Ed. J. Mildorf, T. Kinzel. Berlin: DeGruyter, 2016. 199–215.
- [Fludrik 1996] – Fludernik M. *Towards a ‘Natural’ Narratology*. London and New York: Routledge, 1996.
- [Gates and McKay 2004] – Gates H.L. Jr., and McKay N.Y. gen. eds. *The Norton Anthology of African American Literature*. New York: Norton, 2004.

- [Genette 1988] – Genette G. *Narrative Discourse Revisited*. Ithaca (NY): Cornell University Press, 1988.
- [Geyh et al. 1998] – Geyh P., Lebron F.G., and Levy A. eds. *Postmodern American Fiction: A Norton Anthology*. New York: Norton, 1998.
- [Gottesman et al. 1979] – Gottesman R., Holland L.B., Kalstone D., Murphy F., Parker H., Pritchard W.H. eds. *The Norton Anthology of American Literature*. Vol. 2. New York and London: Norton, 1979.
- [Great 1935] – *The Great American Parade*. Garden City (NY): Doubleday Doran, 1935.
- [Gubar and Gilbert 2007] – Gubar S., Gilbert S.M. eds. *The Norton Anthology of Literature by Women: The Traditions in English*. New York: Norton, 2007.
- [Hoover 1994] – Hoover P. ed. *Postmodern American Poetry: A Norton Anthology*. New York: Norton, 1994.
- [Hungerford 2016] – Hungerford A. *Making Literature Now*. Stanford (CA): Stanford University Press, 2016.
- [Klinkowitz 1975] – Klinkowitz J. *Literary Disruptions: The Making of a Post-Contemporary American Fiction*. Urbana (IL): University of Illinois Press, 1975.
- [Klinkowitz 1985] – Klinkowitz J. *Literary Subversions: New American Fiction and the Practice of Criticism*. Carbondale (IL): Southern Illinois University Press, 1985.
- [Lewisohn 1933] – Lewisohn L. ed. *Creative America: An Anthology Chosen and Edited by Ludwig Lewisohn*. New York and London: Harper, 1933.
- [Lauter 1990] – Lauter P. gen. ed. *The Heath Anthology of American Literature*. Vol. 2. Lexington (KT): Heath, 1990.
- [Lauter 2014] – Lauter P. gen. ed. *The Heath Anthology of American Literature*. 7th ed. Vol. E. Boston (MA): Cengage Learning, 2014.
- [Levin 2016] – Levine R.S. gen. ed. *The Norton Anthology of American Literature*. 9th ed. Vol. E: Literature since 1945. New York and London: Norton, 2016. Forthcoming.
- [McMichael 1997] – McMichael G. gen. ed. *Anthology of American Literature*. 6th ed. Vol. 2: Realism to the Present. Upper Saddle River (NJ): Prentice Hall, 1997.
- [Morrissey 2005] – Morrissey L. *Debating the Canon: A Reader from Addison to Nafisi*. New York: Palgrave Macmillan, 2005.
- [Perkins 1994] – Perkins G., Perkins B. eds. *The American Tradition in Literature*. 8th ed. Vol. 2. New York: McGraw-Hill, 1994.
- [Pattee 1924] – Pattee F.L. ed. *Century Readings for a Course in American Literature*. Vol. 1–3. New York: Century, 1924.
- [Racoe 1934] – Racoe B., Conclin G. eds. *The Smart Set Anthology of World Famous Authors*. New York: Halcyon, 1934.
- [Radway 1997] – Radway J.A. *A Feeling for Books: The Book-of-the-Month Club, Literary Taste, and Middle-Class Desire*. Chapel Hill (NC): University of North Carolina Press, 1997.
- [Rubin 1992] – Rubin J.Sh. *The Making of Middlebrow Culture*. Chapel Hill (NC) and London: University of North Carolina Press, 1992.
- [Spiller et al. 1948] – Spiller R.E., Thorp W., Johnson Th.H., Canby H.S. eds. *Literary History of the United States*. Vol. 1-3. New York: Macmillan, 1948.
- [Tebbel 1987] – Tebbel J.W. *Between Covers: The Rise and Transformation of Book Publishing in America*. New York: Oxford University Press, 1987.
- [Trent 1921] – Trent W.P., Erskine J., Sherman S.P., Van Doren C. eds. *The Cambridge History of American Literature*. Vol. 1-4. New York and Cambridge: Putnam, 1917–1921.